

УДК 343.131.5

Актуальные вопросы законодательного несовершенства реализации права на встречу адвоката с находящимся под стражей подзащитным

Алиев Айдын Джамиль оглу, старший научный сотрудник,
доктор философии по праву (Ph.D), доцент
Институт Права и Прав человека НАНА

Аннотация. *Статья посвящена проблемам реализации права адвоката на беспрепятственные встречи со своим доверителем по законодательству Азербайджанской Республики. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что правила пропуска адвокатов в места временного содержания, следственные изоляторы и учреждения по отбыванию наказания для встречи со своими подзащитными и условия работы с ними не отвечают требованиям, обеспечивающим оказание высококвалифицированной правовой помощи, предусмотренной статьей 61 Конституции Азербайджанской Республики лицам, находящимся в условиях принудительной изоляции. На основе проведенного исследования автором предлагается внесение конкретных дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики, Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний, правила внутреннего распорядка мест временного содержания, следственных изоляторов и учреждений по отбыванию наказания.*

Ключевые слова: *защитник, подзащитный, встреча с подзащитным, следственный изолятор, учреждение по отбыванию наказания.*

Известно, что получение каждым квалифицированной юридической помощи (в предусмотренных законом случаях оказываемую за счет государства) гарантируется статьей 61 Конституции Азербайджанской Республики. Этой же конституционной нормой определяется право каждого, пользоваться помощью защитника с момента задержания, заключения под стражу, предъявления обвинения со стороны компетентных государственных органов в совершении преступления [2, с. 20-21]. Общеизвестно, что защита подозреваемого или обвиняемого по уголовным делам, представительство в Верховном Суде Азербайджанской Республики лица, подавшего кассационную жалобу (дополнительную кассацию) или заявление о рассмотрении судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по гражданским делам, а также заявителя, при этом представлении в Конституционном суде заявителя, подавшего жалобу в связи с нарушением прав и свобод является исключительным кругом адвокатской деятельности [1, с. 3]. Уголовно-процессуальный статус адвоката (в дальнейшем – защитника), т.е. его права и обязанности подробно регламентируются в законодательстве, на первый взгляд, в практике возникает некоторые проблемы в связи с осуществлением этих прав и обязанностей, что в свою очередь создает искусственные трудности по обеспечению на нужном уровне права на защиту каждого, предусмотренного статьей 61 Конституции Азербайджанской Республики. Соответственно, защитник имеет право встречаться с подзащитным наедине и поддерживать конфиденциальные контакты без ограничения количества и продолжительности бесед [4, с. 124]. Практика показывает, что осуществление указанного права сталкивается с некоторыми искусственно созданными проблемами. Желая встретиться с осужденным в учреждении отбывания наказания адвокат, как правило сталкивается с проблемой, связанной с наличием в тексте статьи 81.9. Кодекса Азербайджанской Республики об исполнении наказаний слов «удостоверяющий личность и компетенцию». Сотрудники Пенитенциарной службы Мини-

стерства, Юстиции Азербайджанской Республики, допуская расширительное толкование слов «удостоверяющий личность и компетенцию» требуют от адвоката, обратившимся для получения разрешения на встречу с конкретным осужденным, прилагать к обращению копии заключенного с осужденным (*близким его родственником*) договора об оказании юридической помощи или адвокатского ордера, а также удостоверения личности и удостоверения адвоката. Прежде всего, должны отметить, что представление копии договора об оказании юридической помощи, заключенного с осужденным (*близким его родственником*) или адвокатского ордера в Пенитенциарной службу либо учреждение отбывания наказания не предусмотрено в законе, следовательно, подобное требование является противозаконным. Как определено в статье 92.7. УПК Азербайджанской Республики, защитник должен представить «...органу, осуществляющему уголовный процесс, документ, удостоверяющий его личность и право на осуществление адвокатской деятельности на территории Азербайджанской Республики, а также ордер адвокатской структуры» [4, с. 124]. А единственным документом, удостоверяющим личность и одновременно компетенцию (в одном контексте) адвоката (защитника) право осуществлять адвокатскую деятельность, является удостоверение адвоката. О чем свидетельствует содержание вышеуказанной статьи, где отдельно подчеркивается *ордер адвокатской структуры*. Именно поэтому в органе, осуществляющем уголовный процесс от адвоката, осуществляющим функцию защиты требуется удостоверение адвоката и ордер. При посещении места временного содержания и следственного изолятора предъявление адвокатом своего служебного удостоверения считается достаточным. Представление договора (или его копии) об оказании юридической помощи, заключенного между адвокатом и осужденным (*близким его родственником*) какому-либо другому органу, учреждению или организации не предусмотрено законом и это является недопустимым. Так как подобный договор содержит некоторые сведения,

относящиеся к адвокатской тайне. С другой стороны, в некоторых случаях, после рассмотрения дела в апелляционной инстанции при надобности составления кассационной жалобы и продолжения защиты в кассационной инстанции, возникает необходимость заключения с осужденным нового договора об оказании юридической помощи. В определенных случаях близкие родственники осужденного проявляют инициативу по подаче кассационной жалобы и продолжение защиты осужденного в кассационной инстанции. Конечно, в таких случаях адвокат может принять на себя обязательства об оказании юридической помощи только после встречи с осужденным и выяснения его намерения по данному вопросу. Должны отметить с сожалением, что, несмотря на предусмотренность права осужденного на получение юридической помощи в статье 10.2.9 Кодекса Азербайджанской Республики об исполнении наказаний, ни в указанном Кодексе, ни в Правилах внутреннего распорядка учреждений по отбыванию наказания, ни в другом нормативном документе достаточно точной регламентации встречи адвоката с осужденным и поддержания с ним конфиденциального контакта нет [3].

Несмотря на то, что защитник не может быть отождествлен с личностью подозреваемого или обвиняемого и характером разбираемого с его участием уголовного дела [4, с. 121], в реальности допускаются подобные отношения и обстоятельства. Так, применение ограничения при допуске адвоката в места временного содержания, следственные изоляторы и учреждения по отбыванию наказания с портфелем, папкой и т.п., содержащими документы и письменные принадлежности, или производство осмотра содержания указанных вещей, требование сдачи мобильного телефона рядовому солдату, проходящему службу на контрольно-пропускном пункте, а также запрещение прохода адвоката в учреждение с техническими средствами, предназначенными для фиксации информации (ноутбуки, диктофоны и др.) и поэтому требующимися при оказании защиты, подтверждают все вышесказанное.

В заключение, отметим необходимость исключения существующих пробелов в законодательстве, в связи, с чем предлагаем внести ряд дополнений и изменений в соответствующие кодексы и нормативно-правовые акты Азербайджанской Республики:

Литература:

1. Закон Азербайджанской Республики «Об адвокатах и адвокатской деятельности». Баку: «Хугуг адабийяты», 2014.
2. Конституция Азербайджанской Республики. Баку: «Хугуг Яйын Еви», 2016. 92 с.
3. Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420206
4. Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики. Баку: «Хугуг Яйын Еви», 2014. 568 с.
5. Шогенов А.М. Исполнитель преступления как особый вид соучастника по уголовному праву: проблема квалификации. Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С.215-217.
6. Машекуашева М.Х. Проблемы и перспективы противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности. Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 64-66.

– внесение в Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики, Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний, правила внутреннего распорядка мест временного содержания, следственных изоляторов и учреждений по отбыванию наказания законодательной нормы, определяющей право адвоката, явившегося на встречу с подзащитным, проход в помещения органов, осуществляющих уголовное преследования, мест временного содержания, и следственных изоляторов, а также учреждений по отбыванию наказания с такими техническими средствами, как ноутбук, диктофон и др., необходимыми для оказания правовой помощи.

– внесение в Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний законодательной нормы, предусматривающей предоставление свидания адвоката с осужденным, находящимся в учреждении по отбыванию наказания, на основании непосредственного обращения адвоката к руководству соответствующего учреждения;

– внесение в Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний законодательной нормы, определяющей права предоставления удостоверения адвоката, как документа удостоверяющего его личность и право на осуществление адвокатской деятельности на территории Азербайджанской Республики, а также запрещающего требования от адвоката предъявления (*приложение к обращению о предоставлении свидания с осужденным*) договора об оказании правовой помощи конкретному осужденному или адвокатского ордера, или копию указанных документов;

– внесение изменения в пункт 6.2. Правил внутреннего распорядка мест временного содержания, определяющей обязанность адвоката, желающего получения встречи с задержанным или арестованным, предъявления удостоверения адвоката и ордера, исключение из текста указанной нормы слова «ордер». Считаем, что внесение в соответствующие кодексы и правила указанных дополнений и изменений послужит обеспечению на должном уровне права каждого на получение высококвалифицированной правовой помощи, предусмотренной статьей 61 Конституции Азербайджанской Республики и повышению эффективности правозащитной деятельности адвокатуры, как института гражданского общества.